

Ф. ЭНГЕЛЬС ОБ ОСНОВАХ ПЕРИОДИЗАЦИИ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

В этом году исполняется 100 лет со дня выхода в свет работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». «Это — одно из основных сочинений современного социализма, — говорил о нем В. И. Ленин в своей лекции «О государстве», — в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе, с доверием, что каждая фраза сказана не наобум, а написана на основании громадного исторического и политического материала»¹.

Поводом к созданию этой работы послужили исследования Льюиса Генри Моргана (1818—1881), и прежде всего его книга «Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации». В данной статье рассматривается лишь один из вопросов, проанализированных Ф. Энгельсом в связи с работой Л. Г. Моргана, а именно вопрос о критериях периодизации первобытнообщинного строя.

Ф. Энгельс о двух сторонах производства и воспроизводства непосредственной жизни. В Предисловии к первому изданию своей книги Ф. Энгельс сформулировал принципиально важный тезис о двух сторонах производства и воспроизводства непосредственной жизни, о диалектике их взаимодействия в рамках первобытного общества. «Согласно материалистическому пониманию, — писал Ф. Энгельс, — определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей. Между тем в рамках этой, основанной на родовых связях структуры общества все больше и больше развивается производительность труда, а вместе с ней — частная собственность и обмен, имущественные различия, возможность пользоваться чужой рабочей силой и тем самым основа классовых противоречий... Старое общество, покоящееся на родовых объединениях, взрывается в результате столкновения Новообразовавшихся общественных классов; его место заступает (новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого являются уже не родовые, а территориальные объединения, — общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и в котором отныне свободно разворачиваются классовые противоречия классовая борьба, составляющие содержание всей писаной истории вплоть до Нашего времени»².

По мысли Ф. Энгельса, материалистическое понимание истории проявляется, во-первых, в том, что производство и воспроизводство непосредственной жизни рассматривается в качестве определяющего момента истории (хотя на поверхности явлений это может проявляться иногда лишь в конечном счете). Во-вторых, показана структура этого производства и обусловленность общественных порядков обоими видами производства, степенью развития труда и семьи. В-третьих, раскрыт исторический характер взаимодействия сторон производства и воспроизводства непосредственной жизни на общественный строй (сильное влияние уз родства на ранних этапах развития человечества и производный характер этого влияния по мере развития труда, частной собственности и обмена). В-четвертых, указана развивающаяся, прогрессирующая, ведущая и, наконец, всецело определяющая сторона этого взаимодействия.

Цитируемое выше высказывание Ф. Энгельса, полностью воспроизведенное и в последующих изданиях книги, вызвало много критических замечаний в адрес автора «Происхождения семьи, частной собственности и государства». Буржуазные историки и социологи П. Вейзенгрюн (Германия), Н. И. Кареев и Н. К. Михайловский (Россия), а позднее и немецкие социал-демократы К. Каутский и Г. Кунов сочли это замечание Ф. Энгельса «вынужденной уступкой, отступлением от материализма, сделанным под влиянием книги Л. Г. Моргана»³. «Производство людей, — поучал К. Каутский Ф. Энгельса, — фактор не равносильный производству средств существования, а зависящий от него»⁴. В 40-е годы XX в. подобного рода критика появилась и в советской литературе⁵. В 40—50-е годы издания «Происхождения семьи, частной собственности и государства» сопровождалось специальным примечанием. В нем, в частности, утверждалось, что

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

² Маркс К., Энгельс Ф. - Соч., т. 21, с. 25—26.

³ Veisengrun P. Die Entwicklungsgesetze der Menschheit. Leipzig, S. 170; Кареев Н. И. Экономический материализм в истории. — Вестник Европы, 1894, авг., с. 601; Михайловский Н. К. Литература и жизнь. — Русское богатство, 1894, № 1, с. 108—109; Каутский К. Размножение и развитие в природе и обществе. Соч. М.—Пг., 1923, т. 12, с. 119; Кунов Г. Марксова теория исторического процесса общества и государства. М.—Л., 1930, т. 2, с. 121—124.

⁴ Каутский К. Указ. соч., с. 119.

⁵ См.: Светлов В. О книге Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». — Большевик, 1940, № 24, с. 58.

«Энгельс допускает здесь неточность, ставя рядом 'Продолжение рода и ^производство средств к жизни в качестве причин, определяющих развитие общества и общественных порядков. В самой же работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс показывает на анализе конкретного материала, что способ .материального производства является главным фактором, обуславливающим развитие общества и общественных порядков»⁶.

В этом примечании *in*o существу выдвигаются два положения: во-первых, что Ф. Энгельс допускает неточность, ошибается, выдвигая наряду с 'Производством средств к жизни продолжение рода в качестве причины, определяющей развитие общества, и, во-вторых, разделяя этот тезис, Ф. Энгельс противоречит самому себе, так как в первой главе своей работы он воспроизводит периодизацию первобытного общества, предложенную Л. Г. Морганом, в основе которой лежали изобретения и открытия различных явлений материальной и духовной 'культуры, а отнюдь не развитие родовых отношений. Выдвинутые критические замечания выглядят, на первый взгляд, чрезвычайно убедительными. Поэтому необходимо рассмотреть их подробнее.

По поводу так называемой ошибки Ф. Энгельса⁷. Публикация рукописного наследия классиков марксизма позволила проникнуть в их творческую лабораторию, показала основные ступени развития их взглядов по данному вопросу. Уже в первой главе «Немецкой идеологии» в качестве одной из сторон социальной деятельности наряду с производством жизненных средств и порождением новых потребностей фигурирует 'производство людей. «Третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития, заключается в том, что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это отношение между мужем и женой, **родителями** и детьми, *семья*. Эта семья, которая вначале была единственным социальным отношением, впоследствии, 'когда умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения, а размножившееся население — новые потребности, становится... подчиненным отношением...»⁸

Таким образом, тезис о производстве людей как одной из важнейших сторон социальной жизни появился в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса уже - в 1845—1846 гг. Однако уровень развития науки в то время не позволял сформулировать это положение более конкретно применительно к раннему этапу развития человечества, фигурирующего в «Немецкой идеологии» под названием «Племенная собственность». Тем не менее уже в этой работе основоположники марксизма четко определили двойственный характер производства и воспроизводства непосредственной жизни, особенно ярко обнаруживающийся "В заре развития человеческого общества. «Производство жизни, - - писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двойного отношения: с одной стороны, в .качестве естественного, а с другой - - в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих⁹ индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели». Действительно, 'производство самого человека выступает как единство биологического и социального: с одной стороны, оно означает развитие отношений по поводу детопроизводства, воспроизводства кровнородственных и т. п. связей, а с другой — развитие отношений, связанных с производством и воспроизводством индивидов как главной .производительной силы общества, с 'Производством и 'Накоплением производственного и социального опыта, подготовкой индивидов к выполнению социально-экономических функций, производством и воспроизводством человека во всем богатстве его общественных отношений.

Более подробную характеристику 'производства человека в системе воспроизводства производственных отношений мы встречаем в «Экономических рукописях 1857—1858 гг.». Во Введении к рукописям К. Маркс раскрывает сферу потребления как производство самого

⁶ Э н г е л ь с Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953, с. 4, прим.

⁷ Подробнее см.: Платковский В. В. Выдающееся произведение научного коммунизма. — Коммунист, 1959, № 34, с. 73; П а ш к о в А. И. Экономические рабо-гы В. И. Ленина 90-х годов. М., 1960, с. 192—193; С у с л о в М. А. XXII съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук. — Коммунист, 1962, № 3, с. 21; В л а с о в К. И. О значении родовых отношений в первобытном обществе. — Вопр. философии, 1962, № 11, с. 139—140; К р а п и в е н с к и й С. Э. По поводу так называемой ошибки Энгельса. — Философ, науки, 1963, № 2, с. 104—111; П а н о в В. Г. Что следует понимать под производством и воспроизводством непосредственной жизни общества. — Философ, науки, 1963, № 3, с. 50—57; Р у м я н ц е в А. М. Вступительное слово. — В кн.: Роль женщины в современном обществе. Прага, 1963, с. 13—14; П о п о в а А. Л. О роли производства и воспроизводства непосредственной жизни в развитии общества. — В кн.: Вопросы философии и психологии. Л., 1965, вып. 1, с. 3—14; Т е р - А к о п я н Н. Б. К- Маркс и Ф. Энгельс о характере первичной, общественной формации. — В кн.: Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968, кн. 1, с. 67—88; П л е т н и к о в Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971, с. 205—214; Б о р о д и н Е. Т. Производство и воспроизводство непосредственной жизни общества. — Философ, науки, 1976, №2, с. 43—50; В а с и л ь ч у к Ю. А. Научно-техническая революция и рабочий класс при капитализме. Углубление противоречий и проблемы классовой борьбы. М., 1980, с. 50—80; Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: целостность, единство и многообразие, формационные ступени. М., 1983, с. 125—138; и др.

⁸ М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 3, с. 27.

⁹ Там же, с. 28.

производителя, а в разделе «Формы, предшествующие капиталистическому производству» дает развернутую характеристику особенностей воспроизводства индивидов в докапиталистических формациях¹⁰. «В процессе питания, представляющем одну из форм потребления, — пишет К. Маркс во Введении к «Экономическим рукописям 1857—1858 гг.», — человек производит свое собственное тело, — это ясно; но это же имеет силу и относительно всякого другого вида потребления, который с той или другой стороны, каждый в своем роде, производит человека... Таким образом, это потребительное производство, — хотя оно есть непосредственное единство производства и потребления, — существенно отличается от собственно производства»¹¹. Производство и потребление составляют, по мысли Маркса, две стороны единого процесса воспроизводства. В сфере производства потребляется рабочая сила, расходуются человеческие силы и способности и производятся материальные блага, в сфере потребления потребляются материальные блага и производится рабочая сила. Оба процесса составляют два взаимодополняющих и взаимоисключающих звена «производства и воспроизводства непосредственной жизни. «Первобытный синкретизм, — считает 'Советский исследователь Е. Т. Бородин, — выражался в том, что жизнедеятельность людей представляла собой 'Процесс, 'Который был направлен одновременно и на создание материальных ценностей, и >на развитие человеческих способностей. Разложение первобытного общества и развитие цивилизации означало расщепление целостного производства общественной жизни на два относительно самостоятельных производства...»¹²

В «Капитале» первобытные формы труда и семьи, так же как и диалектика производства и воспроизводства непосредственной жизни в условиях первобытного общества, специально, сколько-нибудь подробно не анализируются. И это неудивительно, ведь «состояние общества, когда рабочий выступает на товарном рынке как продавец своей собственной рабочей силы, и то его уходящее в глубь первобытных времен состояние, когда человеческий труд еще не освободился от своей примитивной, инстинктивной формы, разделено от интервалом»¹³. Лишь позднее в связи с работами И. Ба-хофена, Мак-Леныана, А. Гактсгаузена, М. Ковалевского, Г. Маурера, Л. Моргана и других 'Положение о двух сторонах производства и воспроизводства 'Непосредственной жизни получило 'Свое дальнейшее развитие. В работе «Марка» (1882 г.) Ф. Энгельс уже более определенно формулирует две основы **первобытной** истории: разделение людей по родовому признаку и общую собственность на землю¹⁴, а в письме к К. Марксу от 8 декабря 1882 г. даже допускает существование таких этапов в развитии человеческого общества, **и а** которых ведущая роль 'принадлежала 'кровным связям¹⁵.

Проделанный анализ позволяет сделать вывод о том, что положение о двух сторонах производства и воспроизводства Непосредственной жизни появилось на страницах «Происхождения семьи, частной собственности и государства» отнюдь не случайно и не является вынужденной уступкой, отступлением от материалистического понимания истории. Критика Ф. Энгельса буржуазными историками и социологами и правыми **социал-демократами велась** по существу с позиций экономического материализма. И это специально подчеркивает В. И. Ленин в первом выпуске своей работы «Что такое «друзья парода» и как они воюют против социал-демократов?». Анализируя критические замечания либерального **народника Н. К-** Михайловского, В. И. Ленин писал: «Но где читали Вы у Маркса или Энгельса, чтобы они говорили непременно об экономическом **материализме?** Характеризуя свое миросозерцание, они называли его просто материализмом... Уж не думает ли г. Михайловский, что отношения по де-лопроизводству принадлежат к отношениям идеологическим?»¹⁶.

Историко-материалистический характер положения Ф. Энгельса, сформулированного им в Предисловии к работе '«Происхождение семьи, частной собственности и государства», никогда не вызывал никаких сомнений у В. И. Ленина. В своей работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин вновь подчеркивает объективный, независимый от общественного сознания характер производства и воспроизводства непосредственной жизни. «Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождаете детей и производите продукты, обмениваете их, — писал В.

¹⁰ В данной статье кратко рассматривается лишь первый аспект проблемы. Более подробно характеристику второго аспекта см.: Н у р е с в Р. М. Теоретические предпосылки анализа докапиталистических способов производства. - Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика, 1977, № 5; О н же. К. Маркс об основных формах производственных отношений и развитии личности. — Вопр. философии, 1983, № 6

¹¹ М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч. т. 46, ч. I, с. 27.

¹² Б о р о д и н Е. Т. Указ. соч., с. 50.

¹³ М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 23, с. 189.

¹⁴ Два стихийно возникших факта господствуют в первобытной истории всех или почти всех народов: разделение народа по признаку родства и общая собственность на землю» (М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 19, с. 329).

¹⁵ «Чтобы наконец полностью уяснить себе параллель между германцами Тацита и американскими краснокожими, я сделал небольшие выдержки из первого тома твоего Банкрофта. Сходство, действительно, тем более поразительно, что способ производства так различен — здесь рыболовство и охота без скотоводства и земледелия, там кочевое скотоводство, переходящее в земледелие. Это как раз доказывает, что на данной ступени способ производства играет не столь решающую роль, как степень распада старых кровных связей и старой взаимной общности полов (sexus) у племени. Иначе тлинкиты в бывшей русской Америке не могли бы быть чистой копией германцев, и, пожалуй, в еще большей мере, чем твои ирокезы» (М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 35, с. 103).

¹⁶ Л е н и н В. И. Поли. собр. соч., т. 3, с. 149—150.

И. Ленин, — складывается объективно необходимая цепь событий, цель развития, независимая от вашего *общественного* сознания, не охватываемая им полностью никогда»¹⁷.

На *исторический* характер взаимодействия двух сторон -производства и воспроизводства непосредственной жизни справедливо указывал и Г. В. Плеханов, последовательно отстаивавший положение Ф. Энгельса в полемике с буржуазными и 'мелкобуржуазными историками и социологами'¹⁸.

Мы видим, что первое критическое замечание, выдвинутое против положения Ф. Энгельса о двух сторонах 'Производства и воспроизводства непосредственной жизни, 'покоится «а незнании системы взглядов классиков марксизма-ленинизма, на критике материалистического понимания истории с позиций грубого экономического 'материализма, на отрицании исторического характера становления и развития человеческого общества. Переходя к рассмотрению второго критического замечания о внутренней противоречивости выдвинутой Ф. Энгельсом концепции, охарактеризуем взгляды Л. Г. Моргана на древнее общество и оценку этих взглядов, данную Ф. Энгельсом.

Ф. Энгельс о критериях периодизации первобытного общества, предложенных Л. Г. Морганом. Морган в своей работе «Древнее общество» воспользовался терминологией, впервые введенной шотландским философом Адамом Фергюссоном (1723'—1816), который в книге «Очерк истории гражданского общества», изданной в 1767 г., разделил всю историю человечества на три периода: дикость, варварство и цивилизация. Как справедливо отмечает советский этнограф С. А. Токарев, в основе 'Предложенной А. Фергюссоном периодизации истории лежат материалистические признаки: развитие форм хозяйственной деятельности и собственности. «Дикость — охотничье хозяйство, отсутствие (частной) собственности; варварство — скотоводческое хозяйство, появление (частной) собственности, хотя еще не закрепленной законом; цивилизация -- земледельческое хозяйство, господство (частной) собственности»¹⁹.

Схема 1

Основные этапы развития первобытнообщинного строя (по Л. Г.Моргану)*

Этнические периоды	Ступени	„Показатели прогресса“ (признаки, характеризующие начало периода)
Дикость	низшая	от младенчества человеческой расы (возникновение членораздельной речи)**
	средняя	употребление рыбной пищи, умение пользоваться огнем
	высшая	изобретение лука и стрелы
Варварство	низшая	введение гончарного производства
	средняя	на Востоке — приручение домашних животных; на Западе — возделывание маиса и овощей посредством орошения и применение в строительстве необожженного кирпича и камня
	высшая	открытие способа плавки железной руды и употребление железных орудий
Цивилизация	низшая	употребление фонетического алфавита и применение письма

*М о р г а н Л. Г. Древнее общество, или исследование путей человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1934, с. 9—10. ** Главное достижение периода.

Это деление истории использует в своей работе и Л. Г. Морган, однако он его конкретизирует, делит каждую из эпох на ступени: низшую, среднюю и высшую, уточняет 'критерии развития первобытного общества. Основные черты классификации Моргана достаточно подробно воспроизведены в 'конспекте этой книги, сделанном К. Марксом, и в 1-й главе работы Ф. Энгельса²⁰ (схема 1).

Как видно из схемы, в классификации Л. Г. Моргана в качестве показателей прогресса, отмечающих начало последовательных этнических периодов, взяты отдельные явления материальной или духовной культуры, или, как их называет Л. Г. Морган, «изобретения и открытия». Не случайно первая глава работы Ф. Энгельса «носит характерное название «Доисторические ступени культуры». Ф. Энгельс не ограничивается воспроизведением моргановской схемы, он обобщает ее: «Дикость, — пишет он в конце 1-й главы, - - период преимущественно 'Присвоения готовых продуктов природы; ...Варварство — период введения скотоводства и земледелия, период овладения методами увеличения производства продуктов

¹⁷ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 18, с. 345.

¹⁸ См.; Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения. В 5-ти т. М., 1956, т. 1, с. 617—621.

¹⁹ Токарев С. А. Истоки этнографической науки (до середины XIX в.). М., 1978, с. 126.

²⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 45, с. 227—228; т. 21, с. 28—33.

природы с помощью человеческой деятельности. Цивилизация — период овладения дальнейшей обработкой продуктов природы, период промышленности в собственном смысле этого слова и искусства»²¹. Период дикости характеризуется Ф. Энгельсом как период преимущественно присваивающего хозяйства, варварство и цивилизация — как периоды производящего хозяйства. Критерием деления в рамках производящего хозяйства выступает (с известной долей условности) степень отделения предметов труда от природы: © 'первом случае предмет труда — в значительной и определяющей мере — продукт природы (земля, скот), во втором случае предметом труда являются сырье, полуфабрикаты, т. е. продукты, являющиеся во все возрастающей степени результатом предшествующего труда; предмет труда в значительной мере создан другими производителями (как это имеет место в 'обрабатывающей промышленности).

Целесообразно напомнить, что Ф. Энгельс предваряет изложение периодизации Л. Г. Моргана двумя замечаниями. Первое замечание касается объективной обусловленности данной Морганом классификации основных этапов развития первобытного общества. «Морган, — пишет Ф. Энгельс, — был первый, кто со знанием дела попытался внести в предысторию человечества определенную систему, и до тех пор, пока значительное расширение материала не заставит внести изменения, предложенная им периодизация несомненно останется в силе»²². Таким образом, Ф. Энгельс далек от абсолютизации периодизации Моргана и ставит ее в определенную зависимость от накопленного наукой материала. Действительно, признаки, выдвинутые Морганом, оказались достаточно условными. Отдельные формы хозяйства и конкретные явления культуры рассматривались им как общеобязательные и закономерные. Их проявление должно было, по его мнению, происходить у всех народов в строго определенной последовательности. Локальное и особенное рассматривалось Морганом как универсальное и непосредственно всеобщее. Однако долгое время в такой несвойственной им абстрактной форме конкретные явления хозяйственной жизни пребывать, конечно, не могли.

В результате развития археологической и этнографической науки объем знаний о (первобытном обществе возрос с конца XIX в. в несколько сот раз. «В распоряжении Моргана не 'было сведений о народах Южной Америки, Африки, Сибири, Юго-Восточной Азии. Австралийцы были представлены по существу двумя племенами (из пятисот); из сотен племен и народов Океании Морган имел данные только о гавайцах и то, как потом оказалось, ошибочные»²³. Неточными оказались некоторые другие данные, использованные Морганом для создания своей системы (материалы о полинезийцах, индейцах северо-западного берега Северной Америки, ирокезах, индейцах пуэбло)²⁴. Все это, естественно, не «могло не отразиться и на тех признаках, которые использовал Морган для разграничения основных этапов развития. «Гранью между нижней и средней ступенью дикости следует считать не применение огня, известное уже древнейшему человеку, и возникновение рыболовства, распространившегося приблизительно одновременно с луком и стрелами, а завершение процесса антропогенеза и широкое распространение искусственно изготовленных специализированных каменных орудий для производства орудий. Выяснилось также, что в качестве признака, определившего переход к высшей ступени варварства, следует рассматривать появление не железа, а вообще металла, прежде всего бронзы»²⁵.

Необходимо подчеркнуть, однако, что уточнение выдвинутых Морганом признаков не поколебало значения обобщения системы Моргана, сделанного в работе Ф. Энгельса. Наоборот, и в новейших работах деление первобытного общества на присваивающее и производящее остается одним из фундаментальных положений теории первобытного общества²⁶.

Второе значение, предваряющее изложение периодизации Л. Г. Моргана, непосредственно объясняет, почему Ф. Энгельс не взял в качестве критерия периодизации первобытного общества развитие семьи. Ф. Энгельс указывает, что наряду с прогрессом в производстве средств к жизни, которое лежит в основе деления на дикость, варварство и цивилизацию, «происходит развитие семьи, но оно не дает таких характерных признаков для разграничения периодов»²⁷. Это замечание не только снимает обвинение Ф. Энгельса в противоречии самому себе, но и свидетельствует о достаточно критическом отношении Ф. Энгельса к изложению истории семьи, представленной в работе Моргана. Не случайно, что почти половина дополнений и уточнений, сделанных Ф. Энгельсом в последующих изданиях «Происхождения семьи, частной собственности и государства», приходится на вторую главу,

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 33.

²² Там же, с. 28.

²³ Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968, кн. 1, с. 98.

²⁴ Там же, с. 99—101.

²⁵ Першиц А. И., Монгайт Л. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. 1-е изд. М., 1968, с. 7.

²⁶ Деление истории первобытного общества по этому критерию и ныне можно встретить в работах советских политико-экономов. См., напр.: Румянцев А. М. Возникновение и развитие первобытного способа производства. Присваивающее хозяйство (политико-экономические очерки). М., 1981, с. 25—27; Политическая экономия. Учеб. М., 1982, т. 1, с. 28—31.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 28.

посвященную развитию семьи²⁸. Чтобы правильно понять характер второго замечания Ф. Энгельса, необходимо различать роль родовых и семейных отношений в истории первобытного общества. Дело в том, что в книге Моргана история первобытного общества показана и как развитие материальной и духовной культуры (или, выражаясь словами Моргана, «развитие интеллекта вследствие изобретений и открытий»), и как развитие рода («развитие идеи управления»), и как развитие семьи («развитие идеи семьи»), и как изменение порядка наследования («развитие идеи собственности»).

Ф. Энгельс высоко оценил открытие Морганом рода как основной ячейки первобытного общества. Это позволило американскому этнографу разделить все формы управления на две основные, которым соответствуют две организации: 1) «социальная», основанная на личности и родовом начале, и 2) «политическая», основанная на территории и частной собственности²⁹. По существу это было деление истории на доклассовое и классовое общество.

Что касается истории семьи, в которой Морган выделял пять последовательных этапов («кровнородственную», «пуналуальную», «сиидиасмическую», «патриархальную» и «моногамную»), то следует отметить, что с самого начала ряд положений (например, о кровнородственной семье или семье пуналуа) носил гипотетический характер или покоился на таких источниках, которые нуждались в тщательной проверке, что отчасти оголим и сам Морган. Поэтому уже Ф. Энгельс стал вносить в схему Моргана изменения и дополнения, необходимость в которых еще больше возросла по мере развития этнографии. Что же касается родовых отношений, то их выделение давало четкий критерий деления первобытной истории на три этапа: дородовое общество, родовое и послеродовое. Отсюда понятна высокая оценка Ф. Энгельсом той части работы Моргана, в которой дается характеристика родовых отношений: «Морган доказал, что обозначенные именами животных родовые союзы **внутри** племени у американских индейцев по существу тождественны с *genea* греков и *gentes* римлян; что **американская** форма — первоначальная, а греко-римская — позднейшая, производная; что вся общественная организация греков и римлян древнейшей эпохи с ее родом, фратрией и племенем находит себе точную параллель в организации американо-индейской; что род представляет собой учреждение, общее для всех народов, вплоть до их вступления в эпоху цивилизации и даже еще позднее... Доказательство этого сразу разъяснило самые трудные разделы древнейшей греческой и римской истории и одновременно дало нам неожиданное **исполнение** основных черт общественного строя первобытной эпохи до возникновения *государства*»³⁰.

Характерно, что в семи главах из девяти книги Ф. Энгельса анализируется развитие родовых отношений и их разложение в **процессе** становления государства. Поэтому тезис о производстве самого человека применительно к первобытнообщинному строю относится не столько к семье, сколько прежде всего и главным образом ко всей системе родовых отношений в целом.

Значение анализа производства и воспроизводства непосредственной жизни для понимания исторического процесса. Сформулированный К. Марксом и Ф. Энгельсом тезис о производстве и воспроизводстве непосредственной жизни имеет большое значение не только в связи с анализом первобытнообщинного строя. Он проливает свет и на другие общественно-экономические формации, на периодизацию всемирно-исторического процесса в целом и особенно важен для понимания докапиталистических способов производства. И прежде всего потому, что классики марксизма подходили к анализу производства и воспроизводства непосредственной жизни материалистически, диалектически и исторически.

Современное деление истории первобытного общества на дородовое (первобытное человеческое стадо), родовое (первобытная родовая община) и послеродовое (первобытная соседская община) основано прежде всего на той стороне производства и воспроизводства непосредственной жизни, которая связана с производством самого человека, продолжением рода³¹. Такая периодизация оказалась не только предпочтительнее по сравнению с йордановской (недостатки которой были отмечены выше), но и по сравнению с археологической, разделяющей первобытную историю на каменный век (палеолит, мезолит и неолит), медно-каменный (энеолит), бронзовый или железный. С развитием археологии и выходом ее за пределы Европы возникли большие трудности в синхронизации региональных периодизаций. Еще большие трудности возникли в связи с тем, что «из-за различий в природной среде однотипные по уровню развития общества могут пользоваться или не пользоваться железом, бронзой, а в отдельных случаях и камнем»³². Даже последовательность в смене металлических орудий оказалась различной. Например, у народов Тропической Африки железный век предшествовал бронзовому. Поэтому неудивительно, что комплексная периодизация первобытного строя (предпринятая в последнее время А. И. Першицем) также

²⁸ Подробнее см.: Вопросы истории доклассового общества. М.—Л., 1936, с. 31—192.

²⁹ См.: Морган Л. Г. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство и цивилизации. Л., 1934, с. 7—8, 40, 72 и др.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 86.

³¹ Это нашло отражение и в политико-экономической литературе. См.: Курс политической экономии. В 2-х т. / Под ред. Н. А. Цаголова. М., 1973, т. 1, гл. 1; Семенов И. И. Первобытнообщинный строй. — В кн.: Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1979, т. 3, с. 213—216.

³² Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. 3-е изд. М., 1982, с. 9.

исходит прежде всего из деления этого строя на дородовое, родовое и послеродовое (схема 2). Она наглядно свидетельствует об исключительной открытости для творческих поисков диалектического подхода К. Маркса и Ф. Энгельса к производству и воспроизводству непосредственной жизни. И это относится не только к первобытнообщинному строю.

Характеристика основных ступеней исторического развития человечества у К. Маркса и Ф. Энгельса непосредственно связана с их пониманием производства и воспроизводства непосредственной жизни. Действительно, в Предисловии к работе «К критике политической экономии» периодизация всемирной истории дана в странной, на первый взгляд, форме. «В общих чертах, — писал К. Маркс, — азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»³³.

В свете высказывания Ф. Энгельса о двух сторонах производства и воспроизводства непосредственной жизни становится понятным, почему вторичная ('антагонистическая) формация названа в Предисловии «К критике политической экономии» «экономической общественной». В рамках первичной (первобытнообщинной) формации большую роль играли материальные, общественные, но не чисто экономические факторы (производство самого человека, продолжение рода)³⁴. В результате развития труда в рамках родовых отношений 'были созданы предпосылки для становления классового общества, для коренного изменения в соотношении двух сторон производства и воспроизводства непосредственной жизни, когда семейный строй полностью 'подчинен отношениям частной собственности.

С х е м а 2

Основные этапы развития первобытнообщинного строя (по А. И. Першицу)*

Исторические эпохи		Археологические эпохи	Этапы эволюции человека	Абсолютный возраст, тыс. лет
Праобщина (первобытное человеческое стадо)		нижний палеолит	архантроп	1500-1000—40-35
		средний палеолит (?)	палеоантроп	
Первобытная (родовая) община	раннепервобытная (раннеродовая) община	средний палеолит (?) верхний палеолит мезолит (?)	палеоантроп (?) неоантроп	40-35 — 10-5
	позднепервобытная (позднеродовая) община	мезолит (?) неолит		
Первобытная соседская (протокрестьянская) община		неолит энеолит ранний металл		10-5 — ...

* История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983, с. 25.

Однако не следует забывать, что докапиталистические способы производства «покоятся или на незрелости индивидуального человека, еще не оторвавшегося от плутовины естественно родовых связей с другими людьми, или на непосредственных отношениях господства и подчинения»³⁵. Поэтому пережитки родовых отношений еще долго дают о себе знать в докапиталистических формациях. Они проявляются в самых различных формах и на самых различных уровнях³⁶. Сохраняются они и поныне в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки, особенно там, где капитализм не подорвал основы существования докапиталистических форм производства.

Таким образом, рассмотрение критериев периодизации первобытнообщинного строя, которые использовал Ф. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», исследование диалектики производства и воспроизводства 'непосредственной жизни не только помогают глубже понять прошлое, но и способствуют дальнейшему развитию

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.

³⁴ Характерно, что первобытное общество К. Маркс и Ф. Энгельс ни разу не назвали «экономической общественной формацией», а писали о нем просто как об общественной формации (Теория общественно-экономической формации. М., 1982, с. 17).

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 89.

³⁶ Даже в России XVI в. «местническое положение любого дворянина определялось прежде всего значимостью его фамилии и служебным продвижением предков, а лишь затем личными способностями» (Скрынников Р. Г. Борис Годунов. М., 1983, с. 18—19).

марксистско-ленинской теории.